

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
2 February 2016
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 578/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Е.Н. (представлен адвокатом из организации «TRIAL: Track Impunity Always»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2013 года (первоначальное сообщение)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток сотрудниками полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство осуществлять систематический контроль за процедурами проведения допросов; обязательство государства-участника следить за тем, чтобы компетентные органы немедленно проводили беспристрастное расследование; право подавать жалобу; право на получение компенсации
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункт 1 статьи 2, статьи 11, 12, 13 и 14 в сочетании со статьями 1 и 16 Конвенции

GE.16-01380 (R) 070416 080416

* 1 6 0 1 3 8 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 578/2013*

<i>Представлено:</i>	Е.Н. (представлен адвокатом из организации «TRIAL: Track Impunity Always»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2013 года (первоначальное сообщение)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 578/2013, представленного от имени Е.Н. в соответствии со статьями 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является Е.Н., родившийся в 1964 году в провинции Мваро в Бурундии и проживающий в городе Бужумбура. Он утверждает, что стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 2 и статей 11, 12, 13 и 14 в сочетании со статьей 1, а также статьей 16 Конвенции. Заявителя представляет адвокат.

1.2 19 декабря 2013 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой обеспечить на время рассмотрения данного дела эффективное пресечение любых

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулайе Гае, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

угроз или актов насилия, которые могут быть предприняты в отношении заявителя или его семьи, в частности в отместку за подачу им жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 На момент происшествия заявитель работал водителем автобуса в Бужумбуре. 15 мая 2012 года примерно в 10 час. 40 мин. он прибыл на своем автобусе в центр города и высадил всех пассажиров. Во время их высадки у заявителя при продаже проездных билетов не нашлось мелких денег, чтобы дать сдачу двум пассажирам. Он вышел вместе с ними из автобуса, чтобы разменять деньги. Он направился в диспетчерскую для автобусов, прибывающих из разных кварталов города, и примерно через пятнадцать минут он припарковал свой автобус на стоянке в ожидании новых пассажиров.

2.2 Он сидел за рулем, когда к нему подошел полицейский в форме, опознанный как Ноэль Ндайисаба, в сопровождении еще четверых полицейских в форме, вооруженных винтовками и с ремнями в руках, и неожиданно схватил его за горло. Полицейские велели заявителю выйти из автобуса.

2.3 После этого заявителю на автостоянке полицейскими были нанесены сильные удары ногами и ремнями. Полицейские якобы хотели таким образом наказать его за то, что он, по их мнению, не вернул одному из пассажиров сдачу в размере 700 бурундийских франков (примерно 0,45 долл. США). Затем заявителя под стражей отвели в отделение полиции при Управляющей компании центрального рынка Бужумбуры (СОГЕМАК), расположенное по соседству со старым центральным рынком Бужумбуры, примерно в 25 метрах от стоянки для автобусов. Ставшие свидетелями избиения коллеги заявителя попытались сопроводить его и полицейских, но их в отделение не пустили. Тогда они поставили в известность о происходящем Общественное африканское радио (Radio publique africaine), которое сообщило о случившемся в эфире.

2.4 В помещении отделения полиции заявителю было велено лечь на пол. Его раздели по пояс. Более двух часов его избивали, полицейские таскали его по комнате из угла в угол и били ногами и ремнями. Били его настолько сильно, что он на какое-то время потерял сознание. Потом его бросили на полу, не оказав ему никакой помощи. Истязания прекратились только после того, как появился, чтобы узнать, в чем дело, старший по званию офицер – начальник этого отделения полиции при СОГЕМАК. Однако о заявителе никто не позаботился и никакой помощи ему оказано не было, хотя притом с учетом того, в каком состоянии он находился, он в ней явно нуждался. Поскольку телефон полицейские у заявителя отобрали, сам он обратиться за помощью не мог. Тем временем свидетели нападения сумели связаться с другом заявителя, и его семье дали знать о случившемся. Кроме того, этот друг заявителя добился разрешения на посещение и застал заявителя в отчаянном положении, раздетым, залитым потом, с распухшей и покрытой кровоподтеками кожей. Он тут же потребовал, чтобы пострадавшего немедленно перевели в больницу.

2.5 Примерно через два часа после случившегося заявителя доставили в отделение скорой помощи больницы Принца-регента Шарля в Бужумбуре. На следующий день государственный врач, выступавший в качестве привлеченного судебно-медицинского эксперта, произвел освидетельствование и составил акт медицинского освидетельствования от 16 мая 2012 года, в котором зафиксиро-

рованы медицинские последствия побоев и причиненные телесные повреждения¹.

2.6 Заявителю были оказаны необходимые в его состоянии медицинские услуги. Однако он по-прежнему испытывает сильные боли, из-за которых ему трудно двигать правой рукой. Кроме того, он находится в состоянии значительного пост-травматического стресса и угнетенности и испытывает острое чувство вины из-за того, что не может больше обеспечивать свою семью, в первую очередь своих четверых маленьких детей. Он находится в крайне затруднительном экономическом положении. Из-за последствий пережитого насилия он утратил свои профессиональные способности и работать шофером автобуса больше не может, поскольку в этой профессии особо строгое внимание обращается на физическую подготовку работников. Ранее заявитель имел месячный доход в размере 250 000 бурундийских франков (примерно 160 долл. США), а теперь у него никаких источников дохода нет, и он не может обеспечить даже самые элементарные потребности своей семьи.

2.7 Уже на следующий день после случившегося было начато расследование по факту пыток, жертвой которых стал заявитель. 16 мая 2012 года сотрудник уголовной полиции произвел следственные действия, сопровождавшиеся медицинским обследованием, по результатам которого государственный врач, выступавший в качестве привлеченного судебно-медицинского эксперта, составил соответствующий акт (см. пункт 2.5). Однако расследование было начато в отношении только одного полицейского, который заявил, что личности остальных полицейских ему неизвестны.

2.8 Поскольку никакие меры после составления акта медицинского освидетельствования приняты не были, а следствие велось неэффективно и пристрастно, 20 сентября 2012 года заявитель обратился к генеральному прокурору при апелляционном суде Бужумбуры с жалобой по поводу примененных к нему пыток. В ней он, в частности, указал, что расследование было проведено в отношении только одного человека, хотя в применении пыток были обвинены пять полицейских.

2.9 Заявитель подчеркивает, что его дело широко освещалось в местной прессе, в первую очередь имеющей обширную аудиторию радиостанцией «Общественное африканское радио», которая сразу же сообщила о случившемся. Поэтому ни правительственные органы, ни местные органы управления не знали о произошедшем не могли.

2.10 13 декабря 2012 года генеральная прокуратура при апелляционном суде Бужумбуры завершила рассмотрение дела и передала его под номером RP 17/2013 в суд первой инстанции коммуны Рохеро. Рассматривавший дело прокурор указал, что заявителю были нанесены «раны». Заявитель в свою очередь настаивает, что следствие было проведено в отношении только одного полицейского (Ноэля Ндайисабы). Хотя в жалобе от 20 сентября 2012 года подчеркивалось, что необходимо привлечь к ответственности и остальных виновных, ход этому ходатайству дан не был. Судя по материалам, личности остальных четырех полицейских не сообщил их начальник по службе. При таком сокрытии информации, препятствующем выяснению обстоятельств дела, судебным органам надлежало выяснить личности предположительных соучастников.

¹ Это в том числе оставшиеся после ударов ногами боли в спине и в правой руке и потеря дееспособности правой руки.

Из соответствующих источников также известно, что все сотрудники отделения полиции при СОГЕМАК были переведены на новые места службы.

2.11 Заявитель также отмечает, что полицейскому вменяется нанесение побоев и ран, хотя фактически имел место акт пытки. Поскольку следствие было проведено не в полном объеме, не было беспристрастным и завершилось ошибочной квалификацией совершенных деяний, потерпевший неоднократно посещал надзиравшего за его делом прокурора в надежде добиться того, чтобы по делу прошли все подозреваемые и чтобы следствие велось серьезным и исчерпывающим образом. Но добиться результата ему не удалось, и тогда он 3 февраля 2013 года снова обратился в генеральную прокуратуру при апелляционном суде Бужумбуры с ходатайством о проведении эффективного, серьезного и исчерпывающего расследования, в результате которого были бы привлечены к ответственности все предположительно виновные в применении пыток. Однако никаких мер в связи с ходатайствами заявителя принято не было. Несмотря на серьезность случившегося, преследование предположительно виновных в совершении преступления и их привлечение к ответственности так и не были осуществлены, а потерпевший не получил никакого возмещения за причиненный ему ущерб.

2.12 Заявитель напоминает о всех предпринятых им шагах и указывает, что он пытался исчерпать все внутренние средства правовой защиты, что они не дали ему возможности добиться восстановления справедливости и что разумные сроки для них истекли. Кроме того, он утверждает, что таким, как он, потерпевшим от применения пыток крайне опасно добиваться возбуждения уголовных дел против виновных. Преобладающая в Бурунди атмосфера безнаказанности лишь усугубляет нависшую над ним опасность. С учетом этих обстоятельств заявитель просит Комитет не применять по отношению к нему требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты и объявить его сообщение приемлемым.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 2 и статей 11, 12, 13 и 14 в сочетании со статьей 1, а также статьей 16 Конвенции.

3.2 По мнению заявителя, длившиеся более двух часов истязания, которым его подвергли сотрудники национальной полиции Бурунди, бившие его ногами и ремнями, бесспорно являются актом пытки² в соответствии с определением, данным в статье 1 Конвенции. Несомненно, что эти действия, серьезный характер которых подтвержден актом медицинского освидетельствования, были совершены намеренно государственными должностными лицами государства-участника.

3.3 Заявитель ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государству-участнику надлежит предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В его же случае, несмотря на наличие акта медицинского освидетельствования, никакого следствия проведено не было. Кроме того, следствие было проведено в отношении только одного из подозреваемых, основывалось на ошибочной квалификации совер-

² Заявитель ссылается на пункт 5.3 решения, принятого 24 ноября 2004 года по сообщению № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*.

шенного деяния и не позволило доказать виновность остальных сотрудников полиции. Заявитель также указывает, что его случай не единственный и что в Бурунди серьезные нарушения прав человека, совершаемые сотрудниками полиции, остаются чаще всего без наказания. По мнению заявителя, государство-участник не предприняло законодательные и иные необходимые меры для предупреждения актов пытки и таким образом нарушило свои обязательства согласно пункту 1 статьи 2 Конвенции.

3.4 Заявитель ссылается также на статью 11 Конвенции и отмечает, что государство-участник не выполнило свое обязательство, касающееся условий содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Его задержание было осуществлено вне правовых рамок. Он был не официально арестован, а просто помещен под стражу в помещении отделения полиции при СОГЕМАК, и при этом ему не было сообщено, в чем он обвиняется. Кроме того, если учесть, в каком критическом состоянии находилось его здоровье после содержания под стражей, становится очевидно, что бурундийские власти не осуществили необходимый надзор за обращением, которому он был подвергнут в то время, пока находился в руках полиции. Его перевели в больницу, где ему обеспечили в срочном порядке необходимый в его состоянии уход, только после того, как он два часа пролежал брошенный на полу, и только благодаря настоятельному вмешательству его друга, обратившегося к начальнику отделения полиции. Заявитель добавляет, что в Бурунди нет эффективного независимого механизма контроля за местами заключения, и делает из этого вывод, что государство-участник нарушило свое обязательство, касающееся надлежащего контроля за обращением, которому он был подвергнут во время содержания под стражей в помещении отделения полиции при СОГЕМАК³.

3.5 Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушило по отношению к нему требование, содержащееся в статье 12 Конвенции, согласно которому государство-участник обеспечивает проведение быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что были применены пытки⁴. Заявитель напоминает, что требование в статье 12 не предусматривает необходимость подачи жалобы в должной и установленной форме. В его случае бурундийские власти знали, что в отношении заявителя были применены пытки, поскольку на следующий же день после случившегося, т.е. 16 мая 2012 года, сотрудником судебной полиции было назначено проведение судебно-медицинского освидетельствования. И, тем не менее, эффективное, углубленное и беспристрастное следствие проведено не было. То следствие, которое было проведено, как уже говорилось ранее, было пристрастным и не удовлетворяло требованиям, соблюдение которых необходимо для восстановления

³ Заявитель напоминает, что в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника Комитет выразил обеспокоенность по поводу отсутствия эффективного систематического наблюдения за функционированием всех мест содержания под стражей, в частности посредством регулярных незапланированных посещений этих мест национальными инспекторами, а также в рамках механизма законодательного и судебного надзора (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 19).

⁴ Заявитель ссылается на пункт 9.6 принятого 3 июня 2011 года решения по сообщению № 341/2008, *Сахли против Алжира*; пункт 10.4 принятого 14 ноября 2003 года решения по сообщению № 187/2001, *Тхабти против Туниса*; пункт 11.7 принятого 10 ноября 1999 года решения по сообщению № 60/1996, *Мбарек против Туниса*; и пункт 8.2 принятого 14 мая 1998 года решения по сообщению № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*.

событий и, соответственно, выявления всех виновных. Пристрастность следствия находит свое выражение в том числе в пассивности со стороны властей в отношении участвовавших в совершенных деяниях сотрудников полиции и выдает их стремление защитить виновных в применении пыток в деле, не представляющем никаких трудностей, поскольку опознать участников труда не составляло и имеются свидетели, присутствовавшие на месте совершения преступления. Кроме того, деяние было квалифицировано как нанесение побоев и ран, в то время как заявителя жестоко, вплоть до потери сознания избивали, повредили ему руку настолько, что он не мог ей пользоваться, и причинили ему много другого вреда; такая квалификация только подтверждает неэффективность и пристрастность проведенного следствия. Из этого следует, что государство-участник действовало вопреки своему обязательству согласно статье 12 Конвенции.

3.6 Относительно статьи 13 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник было обязано обеспечить ему право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое и беспристрастное рассмотрение дела. А в его случае, несмотря на все предпринятые им самим шаги, на возбуждение следствия и на состоявшуюся 13 декабря 2012 года передачу дела прокуратурой в суд первой инстанции коммуны Рохеро, судебное разбирательство до сих пор не проведено, и единственного проходящего по делу сотрудника полиции правосудие до сих пор еще ни разу не побеспокоило. Заявитель делает вывод, что на этом основании следует признать нарушение государством-участником статьи 13 Конвенции.

3.7 Заявитель ссылается также и на статью 14 Конвенции, поскольку государство-участник, лишая его доступа к уголовной процедуре, одновременно лишает его, как жертву пыток, законной возможности получить возмещение. А при том, как пассивны судебные власти, нет никаких объективных шансов на успех и при использовании других средств правовой защиты, в том числе с целью получения компенсации в рамках гражданского дела о возмещении причиненного вреда. Комитет уже отмечал в своих принятых в 2006 году заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23), что в Бурунди принимается слишком мало мер для выплаты компенсаций жертвам пыток. К этому заявитель добавляет, что ему не было предоставлено никаких реабилитационных услуг, направленных на максимально возможное восстановление его физических, психологических, социальных и финансовых возможностей. Из-за полученных телесных повреждений заявитель больше не может работать водителем автобуса и сталкивается с очень серьезными трудностями в плане возвращения к нормальной профессиональной и общественной жизни. Совершенные по отношению к нему преступления остаются безнаказанными, а пытавших его лиц никто не преследовал, не выносил им приговор, они не проходили ни по одному уголовному делу и их вообще никто не беспокоил. Все это свидетельствует о нарушении его права на возмещение согласно статье 14 Конвенции.

3.8 Заявитель вновь заявляет, что примененное к нему насилие являлось пыткой в соответствии с ее определением, данным в статье 1 Конвенции. Но даже и в том случае, если Комитет с этой квалификацией не согласится, остается в силе тот факт, что перенесенные заявителем истязания при любых обстоятельствах являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и что, соответственно, согласно статье 16 Конвенции государство-участник обязано предотвращать и пресекать применение государственными должностными лицами пыток, подстрекательство к их применению или молчаливое согласие с ним.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 апреля 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник в первую очередь обращает внимание на то, что, вопреки требованиям пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Менее чем через сутки после того, как было возбуждено уголовное дело, ведущий его следователь судебной полиции затребовал медицинское освидетельствование, по результатам которого уполномоченный государственный врач представил соответствующий акт. Затем, собрав необходимые для восстановления событий материалы, следователь судебной полиции передал дело в прокуратуру, которая в свою очередь завела дело RMPG 604/NE и 13 декабря 2012 года передала его Председателю суда первой инстанции коммуны Рохеро для принятия этого дела в его производство. Таким образом в отношении данного дела бурундийские власти действовали самым надлежащим образом.

4.2 По мнению государства-участника рассмотрение дела в суде могло начаться довольно быстро, но адвокат потерпевшего затеял бесконечные переговоры с прокуратурой, настаивая на привлечении к ответственности четырех сотрудников полиции, хотя по результатам проведенного расследования надзирающий прокурор пришел к выводу, что обвинение может быть предъявлено только одному подозреваемому. Пытаясь таким образом навязать прокуратуре направление, в котором следует вести следствие, адвокат заявителя способствовал затягиванию процедуры. Если заявитель считал, что следствие учитывает не все аспекты дела и ведется пристрастно и что таким образом совершается нарушение процедуры, то он мог бы обратиться с жалобой к Генеральному прокурору Республики (прямому начальнику генерального прокурора при апелляционном суде Бужумбуры) или к министру юстиции и хранителю печати, который по закону имеет право указать прокуратуре, в отношении кого конкретно должно вестись то или иное следствие. Будучи знакомым со всеми имеющимися средствами правовой защиты, адвокат заявителя мог бы также дожидаться начала рассмотрения дела в суде и там опротестовать возможные нарушения.

4.3 Государство-участник также обращает внимание на то, что заявитель был лично на приеме у Председателя суда первой инстанции коммуны Рохеро и обещал ему составить письменное ходатайство, с тем чтобы предъявить иск и возбудить гражданское дело о выплате ему компенсации для возмещения причиненного вреда. С тех пор Председатель все ждет обещанного ходатайства. Рассмотрение дела откладывалось в ожидании назначения даты первого заседания, но предполагалось, что главный заинтересованный участник процесса потерял к делу интерес. Если бы не все эти препоны, судебное решение по этому делу скорее всего состоялось бы.

4.4 Государство-участник также отмечает, что, вопреки требованиям заявителя, квалифицировать рассматриваемые деяния как акт пытки невозможно, поскольку это не соответствует квалификации пытки, имеющейся в Уголовном кодексе Бурунди, где пыткой считаются подобные действия, предпринятые с целью получить информацию или признание. В данном же деле, даже при том, что прокуратура Бурунди признала предосудительные действия, совершенные сотрудниками полиции в отношении заявителя, следует учитывать, что сотрудники полиции совершили эти деяния, не имея никаких поручений от своих прямых начальников; иначе говоря, они не были уполномочены взыскивать в принудительном порядке какую-либо задолженность, возникшую в гражданских отношениях водителя автобуса с его пассажирами. Соответственно, если

кто-то из пассажиров по стечению обстоятельств попросил сотрудника полиции вмешаться, и если этот последний на данную просьбу откликнулся положительно, то сделано это было именно по стечению обстоятельств и по неведению. Поэтому Комитет не может считать, что данный сотрудник полиции находился при исполнении какого-либо полученного от своего руководства задания. Произошедшее явилось следствием печального стечения обстоятельств и было совершено явно без какого-либо умысла или непреднамеренно. Кроме того, лица, которых заявитель обвиняет, являются рядовыми охранниками в самом низу иерархической пирамиды национальной полиции, и потому, вопреки утверждениям заявителя, они вообще не имеют ни возможности, ни средств для того, чтобы оказывать какое-то давление и помешать судебному производству в различных национальных инстанциях, на котором настаивал заявитель. Следует также отметить, что в зависимости от тяжести содеянного нанесение побоев и ран может повлечь за собой уголовное наказание в форме лишения свободы на срок до 20 лет.

4.5 В отношении требования заявителя о выплате ему компенсации государство-участник заявляет, что вопрос о выплате компенсации относится к компетенции бурундийской судебно-правовой системы, которая после рассмотрения существа дела примет соответствующее решение, если факт нанесения побоев и ран, явившихся причиной для выплаты компенсации, будет окончательно установлен. Бурундийские суды регулярно принимают решения о выплате компенсаций потерпевшим.

4.6 По поводу поступившей просьбы о принятии мер защиты государство-участник указывает, что в адрес заявителя, который в настоящее время проживает в Бурунди, не поступало никаких угроз, и его безопасность никогда не была под вопросом. Соответственно охранные меры, о которых идет речь в просьбе Комитета, неуместны и беспредметны.

4.7 По всем приведенным выше причинам государство-участник предлагает Комитету признать, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что бурундийскими властями в ответ на случившееся были незамедлительно приняты надлежащие и эффективные меры, а также отклонить просьбу заявителя о выплате компенсации, включая просьбу о возмещении причиненного вреда, и перенаправить заявителя в бурундийский суд, в производстве которого находится данное дело, и который, рассмотрев иск заявителя о выплате компенсации, вынесет решение по этому поводу.

Комментарии заявителя относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 1 сентября 2014 года заявитель представил свои комментарии, касающиеся замечаний государства-участника. Он напоминает, что по-прежнему страдает от последствий примененных по отношению к нему пыток и не получил никакой реабилитационной помощи, в то время как виновные в совершении преступления против него остаются безнаказанными.

5.2 Обращение заявителя в Комитет не означает, что он отказался от жалобы, поданной в бурундийские судебные органы. Заявитель отвергает довод государства-участника о том, что он якобы не захотел обратиться за помощью к национальным властям.

5.3 Относительно мер защиты, которые государство-участник посчитало бесполезными и неуместными, оно не представило никаких дополнительных

заверений, направленных на то, чтобы развеять опасения заявителя за свою безопасность. К тому же положение в стране заметно ухудшилось, в частности из-за ужесточения позиции власти по отношению ко всем, кто выражал мнения, отличные от мнений существующего режима. Поэтому опасения заявителя вполне обоснованы, тем более что в Бурунди до сих пор не принят закон о защите потерпевших и свидетелей и что в этой связи в стране не создано необходимой в данном вопросе законодательной и структурной основы.

5.4 Относительно довода о том, что заявителю следовало воспользоваться внутренними средствами защиты, надежность которых подтверждается оперативностью реакции властей на случившееся, заявитель напоминает, что, хотя следствие и было, действительно, начато на следующий после случившегося день, велось оно затем без должного усердия и беспристрастности и что на его пути возникли серьезные препятствия. Исходя из неудовлетворительных аспектов следствия и из неоправданных задержек, средства правовой защиты следует считать недостаточными. Заявитель ссылается на правоприменительную практику Комитета⁵ и напоминает, что, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка, государству-участнику надлежит немедленно обеспечить проведение следствия, независимо от того, каков характер возникших подозрений. На заявителя нельзя возлагать ответственность за процедурные проволочки, поскольку известно, что решение о прекращении переговоров оставалось за органами правосудия, в частности за прокурором. То же относится и к контролю за ведением дела, и именно государство в первую очередь обязано обеспечить надлежащее изучение позиции заявителя в свете установленных фактов. Точно так же в связи с необоснованными процедурными задержками нельзя требовать от заявителя, чтобы он дожидался для опротестования неудовлетворительного ведения следствия начала рассмотрения дела в суде, дата заседания которого до сих пор так и не назначена. Такая постановка вопроса фактически возлагает на заявителя вину за нерадивость властей при рассмотрении данного дела.

5.5 Заявитель вновь ссылается на правоприменительную практику Комитета⁶ и утверждает, что внутренние средства правовой защиты оказались неоправданно затянутыми, поскольку начиная с мая 2012 года, когда было совершено преступление, и до сих пор никакое эффективное расследование не проводилось. По поводу довода о том, что заявитель несет ответственность за задержки, возникшие по причине обращений его адвоката в прокуратуру, заявитель указывает, что предпринятые его адвокатом действия вписываются в рамки обычного исполнения защитой своих обязанностей и использования своих прерогатив с целью добиться нормального отправления правосудия, невзирая на допущенные следствием упущения и иные нарушения процесса. Следует помимо этого обратить внимание на противоречивость предлагаемых государством-участником доводов, в которых оно, с одной стороны, ставит заявителю в

⁵ См. пункт 9.6 решения Комитета против пыток по делу *Сахли против Алжира*; пункт 10.4 решения по делу *Тхабти против Туниса*; пункт 11.7 решения по делу *Мбарек против Туниса*; пункт 8.2 решения по делу *Бланко Абад против Испании*.

⁶ Заявитель напоминает, что в своем решении, принятом 25 ноября 2011 года, по делу *Сонко против Испании*, сообщение № 368/2008, Комитет посчитал, что случай, когда следствие длится более 19 месяцев и нет оснований полагать, что следственные действия проводились оперативно и беспристрастно, не соответствует обязательствам государства-участника в этой области, в частности согласно статье 12 Конвенции. Заявитель также напоминает, что по делу *Бланко Абад против Испании* Комитет констатировал, что растянувшиеся на 10 месяцев следственные действия свидетельствуют, что следствие не велось с достаточной быстротой.

упрек, что он не воспользовался внутренними средствами правовой защиты, а, с другой стороны, обвиняет его в затягивании процесса, вызванном как раз его попытками этими средствами воспользоваться.

5.6 По поводу предложенного государством-участником дополнительного довода, согласно которому заявитель сначала намеревался подать в суд первой инстанции коммуны Рохеро исковое заявление о выплате ему компенсации, а потом от этого замысла отказался, заявитель указывает, что начало судебного процесса не может быть обусловлено тем, обратится потерпевший в суд с жалобой или нет, поскольку при столь очевидной тяжести содеянного оправдывать таким образом бездействие следствия недопустимо: уголовные дела в таких случаях должны возбуждаться *ex officio*.

5.7 Относительно вопроса о квалификации деяний заявитель отмечает, что государство-участник признало, что совершенные деяния причинили заявителю острую боль и страдания. Не оспаривается и участие в содеянном государственных служащих государства-участника. Заявитель отвергает довод государства-участника, согласно которому деяния были совершены при отсутствии официального поручения, без умысла и непреднамеренно. Как признало само государство-участник, преследуемая цель заключалась в том, чтобы наказать предположительно виноватого в краже денег у пассажира автобуса. Согласно определению пытки, наказание является одним из конкретно названных незаконных поводов применения пыток, независимо от того, ставится при этом цель получить какую-то информацию или нет. Не вызывает сомнений, что заявитель физически был полностью подчинен государственным должностным лицам государства-участника, что он находился целиком во власти сотрудников полиции и что он не оказывал никакого сопротивления. В силу этих обстоятельств нельзя утверждать, что насилие по отношению к нему было применено в процессе задержания или что его применение преследовало какую-то законную цель. Кроме того, сам факт получения или неполучения сотрудниками полиции поручения от их начальства значения не имеет. Согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток.

5.8 По существу сообщения и по поводу предполагаемых нарушений статей 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16 заявитель еще раз обращает внимание на все свои доводы, изложенные в первоначальном сообщении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принял к сведению, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку 13 декабря 2012 года в суде первой инстанции коммуны Рохеро было принято в производство уголовное дело под № RMPG 604/NE по факту нанесения побоев и ран. Комитет принял к сведению сообщение государства-участника, согласно которому этот процесс еще не завершен, но при этом не было представлено никакой другой информации и никаких сведений, которые позволили бы Комитету оценить, на каком этапе этот процесс находится, и составить мнение о том, насколько он потенциально эффективен в данном деле, находящемся у него в производстве уже почти три года. Комитет пришел к

выводу, что в этих условиях в силу бездействия компетентных органов власти рассмотрение в суде иска, который позволил бы заявителю получить реальное возмещение причиненного вреда, стало невозможным, а также что внутренние процедуры, судя по всему, вышли за пределы разумных сроков. Исходя из этих соображений, Комитет считает, что нет причин, по которым он не мог бы рассмотреть сообщение согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Не видя препятствий для приемлемости сообщения, Комитет приступает к рассмотрению существа жалоб, сформулированных заявителем на основании положений статьи 1, пункта 1 статьи 2, а также статей 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Комитет принимает во внимание сообщение заявителя о том, что 15 мая 2012 года он сначала был избит сотрудниками полиции в форме и с винтовками, а затем задержан и препровожден в отделение полиции при СОГЕМАК, причем о причине его взятия под стражу ему сообщено не было; что по прибытии в отделение полиции он потом на протяжении более двух часов подвергался избиениям и били его ногами и ремнями так, что он потерял сознание. Заявителю не оказали никакой помощи и бросили лежащего на полу, несмотря на нанесенные ему тяжелые раны; в больницу он был доставлен только благодаря вмешательству близкого ему человека и только через два часа после случившегося. Комитет отмечает, что обращение с заявителем носило намеренный характер, что он был подвергнут ему, находясь во власти государственных должностных лиц государства-участника, и что оно было таким жестоким, что потерпевший потерял сознание, а нанесенные ему раны вызвали долгосрочные, последствия, сохраняющиеся до сих пор. Судя по всему, истязаниям он был подвергнут в наказание за предположительно совершенное им действие.

7.3 Комитет принял к сведению довод государства-участника, согласно которому действия сотрудников полиции были случайными и у них при этом не было официального поручения, в силу чего их действия не могут быть квалифицированы как пытка. В этой связи Комитет отмечает, что по информации заявителя, которую государство-участник не оспорило, избившие и задержавшие его лица являлись сотрудниками полиции в форме и имели при себе винтовки и ремни. Затем заявителя на протяжении двух часов жестоко избивали сотрудники полиции уже прямо в отделении полиции при СОГЕМАК. На основании представленной ему информации Комитет приходит к заключению, что упомянутым истязаниям заявителя подвергли государственные должностные лица государства-участника, действовавшие в своем официальном качестве, и что эти действия являются актом пытки согласно статье 1 Конвенции.

7.4 Констатировав факт нарушения статьи 1 Конвенции, Комитет не стал рассматривать жалобы заявителя, изложенные им в развитие этого нарушения согласно статье 16 Конвенции.

7.5 Заявитель ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государству-участнику надлежит предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Комитет по этому поводу отмечает, что заявитель подвергся жестокому избиению и потом содержал-

ся под стражей без возможности прямого контакта с семьей, адвокатом или врачом. И хотя власти были более чем достаточно информированы о деяниях, жертвой которых стал заявитель, хотя уже на следующий день после событий (т.е. 16 мая 2012 года) было незамедлительно начато следствие и, хотя 13 декабря 2012 года дело было передано в суд первой инстанции коммуны Рохеро, эти деяния по-прежнему остаются без наказания. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что был нарушен пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в сочетании со статьей 1 Конвенции⁷.

7.6 Комитет также принимает к сведению довод заявителя, согласно которому имело место нарушение статьи 11, поскольку государство-участник не обеспечило надлежащий надзор за обращением с заявителем во время его содержания под стражей. Заявитель, в частности, утверждает, что его официально не арестовывали, а лишь поместили под стражу; что ему не сообщили, в чем он обвиняется; что его содержали под стражей вне рамок закона и что, несмотря на критическое состояние, в котором он находился, незамедлительный медицинский осмотр с участием врача произведен не был. Комитет вновь напоминает о своих заключительных замечаниях, касавшихся второго периодического доклада Бурунди, в которых он выразил свою обеспокоенность по поводу следующих фактов: чрезмерный срок содержания под стражей без возбуждения уголовного дела; многочисленные случаи превышения максимального срока такого содержания под стражей; отсутствие учета или неполный учет лиц, помещенных под стражу; несоблюдение основных юридических гарантий в отношении лиц, лишенных свободы; отсутствие положений, предусматривающих посещение врача и доступ к юридической помощи для лиц, не имеющих собственных средств; злоупотребление превентивным заключением при отсутствии регулярного контроля за его законностью и ограничения его общего срока (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 10). Судя по всему, в данном случае заявитель находился вне достижимости любого правового надзора. В отсутствие убедительной информации со стороны государства-участника, способной подтвердить, что содержание заявителя под стражей происходило под надзором государства-участника, Комитет приходит к заключению, что государство-участник нарушило статью 11 Конвенции.

7.7 В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет принял во внимание тот факт, что уже на следующий день после событий было начато следствие для оперативного расследования фактов. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя, согласно которым следствие характеризовалось целым рядом недостатков: это в том числе принятая юридическая квалификация деяния; прохождение по делу только одного из пяти подозреваемых сотрудников полиции; тот факт, что хотя дело и было передано 13 декабря 2012 года в производство суда первой инстанции коммуны Рохеро, оно до сих пор не рассмотрено и что почти через три года после начала процедуры уголовного преследования ею был охвачен только один из пяти сотрудников полиции, но и его судебные власти ни разу не потревожили. Государство-участник оспорило обращение заявителя в Комитет на том основании, что по его делу начата указанная процедура, но оно не представило никакой информации, которая позволила бы Комитету оценить, на какой стадии эта процедура находится и какова ее потенциальная эффективность, и которая объяснила бы причины столь длительной задержки. Комитет считает, что эта задержка находится в явном противоречии с обязательством государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно

⁷ См., среди прочего, пункт 7.6 принятого 10 августа 2015 года решения по сообщению № 522/2012, *Гахунгу против Бурунди*.

которой должно немедленно проводиться беспристрастное следствие, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по статье 13 Конвенции, в соответствии с которой оно обязано было обеспечить заявителю право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти надлежащим образом на нее отреагируют и проведут быстрое и беспристрастное следствие⁸.

7.8 Что касается статьи 14 Конвенции, то Комитет принял к сведению утверждения заявителя, согласно которым ему не было предоставлено никакой реабилитационной помощи, направленной на его максимально полное физическое, психологическое, социальное и финансовое восстановление. Комитет напоминает, что в статье 14 предусмотрено не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и обязательство государств-участников обеспечить жертвам пыток возмещение вреда. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 3 (2012), касающемся осуществления статьи 14 государствами-участниками, в котором он заключает, что государства-участники обязаны обеспечить, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения получали полное и эффективное возмещение, которое включает в себя среди прочего компенсацию и средства, необходимые для обеспечения максимально полной реабилитации. Такое возмещение должно охватывать весь вред, причиненный жертве, и в том числе такие меры, как реституция, компенсация и гарантии неповторения насилия, с учетом специфики каждого отдельного дела⁹. С учетом того, что по этому делу эффективное и беспристрастное следствие проведено не было, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не выполнило обязательства, которые взяло на себя в соответствии со статьей 14 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в сочетании со статьей 1, статьи 11, статьи 12, статьи 13 и статьи 14 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) завершить начатое расследование рассматриваемых фактов с целью привлечь к ответственности всех, кто мог быть виновен в обращении, которому был подвергнут заявитель; б) обеспечить заявителю надлежащее возмещение, включая меры по компенсации причиненного материального и нематериального вреда, реституции, реабилитации, удовлетворению, а также гарантии неповторения; с) принять все необходимые меры, чтобы предупредить любую угрозу или акт насилия, которому могут быть подвергнуты заявитель или его семья, особенно за то, что он подал настоящую жалобу; d) в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в соответствии с перечисленными выше заключениями, в том числе относительно обеспечения возмещения заявителю.

⁸ См. пункт 7.8 дела *Гахунгу против Бурунди*.

⁹ См. пункт 6.7 принятого 8 ноября 2013 года решения по сообщению № 376/2009, *Хаммуш против Алжира*.